

В особенности, Не Чэн ходил с голым торсом полдня, тело было прохладным, и Цинь Фэйфэн почти инстинктивно прижимался к Не Чэну, беспокойно и бесцельно терся о него.

— Цинь Фэйфэн...

Не Чэн наконец назвал его по имени, дрожащей правой рукой прижимаясь к переносице, размышляя, как жёстко подавить бунт, чтобы минимизировать ущерб.

И тут Не Чэн почувствовал скользкость между пальцами. Сначала подумал, что это пот Цинь Фэйфэна, но подняв глаза, увидел на правой руке алую каплю.

Не Чэн поспешно развернул голову Цинь Фэйфэна, зарытую у него в шее, и обнаружил, что этот дурак, видно, слишком мучился и вечно кусал губы: нижняя губа была искусана в мясо, кровью все перепачкано.

— Цинь Фэйфэн, открой рот.

Не Чэн похлопал Цинь Фэйфэна по лицу, стараясь сохранить спокойствие.

Но Цинь Фэйфэн с силой вырвал руку, лишь горячей щекой терся о тело Не Чэна, ища прохлады. На попытки Не Чэна заставить его открыть рот не реагировал, даже с раздражением.

Не Чэн, в отчаянии, вдруг понял: он боится укусить его.

Хотя рассудка почти не осталось, подсознательно он все же не хотел причинять Не Чэну вред.

Не Чэн вдруг смягчился.

Хотя с таким зельем опыта не имел, он мог догадаться, как тяжело Цинь Фэйфэну. Поэтому он запрокинул голову, крепко зажмурил глаза, а когда открыл — колебаний не осталось.

Не Чэн протянул руку, сжал Цинь Фэйфэна.

Конечно, Цинь Фэйфэн весь дернулся, почти бессознательно разжав стиснутые губы.

Затем Не Чэн, действуя по картинкам из памяти, думал: Цинь Фэйфэн, о Цинь Фэйфэн, сколько заслуг ты накопил в прошлых жизнях, чтобы встретить меня? Ты что, много в навоз наступал? Ты прямо счастливый дурак.

Цинь Фэйфэн, словно в ответ, издал несколько довольных стонов.

Не Чэн на мгновение застыл от его выражения, поддавшись импульсу потрогать его полуспущенный единственный глаз. Лишь когда Цинь Фэйфэн снова начал беспокойно ворочаться, очнулся и продолжил.

Не зная почему, Не Чэн всегда испытывал странные чувства к глазам Цинь Фэйфэна. Он помнил, как при первом спуске с горы увидел Цинь Фэйфэна и мгновенно почувствовал мощное сочувствие, заставившее глаза увлажниться.

Но сейчас было не до этого. Он не знал, сколько времени делал это, вся левая рука затекла до потери чувствительности. Видя, как левая рука дрожит так же, как правая, он наконец завершил дело, дав Цинь Фэйфэну насладиться... целых три раза.

Три раза! Какое это зелье, надо тоже достать!

В конце Не Чэн смотрел на довольное спящее лицо Цинь Фэйфэна и думал, что нельзя же так просто служить, облизнул губы и, исподтишка, укусил крепкую грудную мышцу Цинь Фэйфэна.

Он давно хотел это сделать. Красивую грудь кому не завидно? Уровень отношений уже позволяет, немного поддразнить не чрезмерно?

Не Чэн, лежа на Цинь Фэйфэне и хихикая, вдруг увидел, что тот во сне снова его обхватил и что-то прошептал.

Не Чэн не расслышал, только показалось, что тон слишком нежен, он прислушался, подался ближе:

— Цинь Фэйфэн, что ты сказал?

Цинь Фэйфэн помолчал, снова прошептал:

— Юньшан, не бойся...

...

Не Чэн не смог рассмеяться.

Это — к чертовой матери —

Собачья парочка!

Не Чэн пнул Цинь Фэйфэна с кровати.

С возвращения в гостиницу Не Чэн лежал на кровати в отрешении, вся голова была наполнена тем бредом Цинь Фэйфэна.

— Юньшан, не бойся.

Эти слова, произнесенные Цинь Фэйфэном, звучали глубоко нежно.

Он, конечно, знал, что Цинь Фэйфэн произносил имя Хэ Юньшана.

По словам Не Юсюаня, его тяжелое ранение в то время было нанесено Хэ Юньшаном в битве на Склоне Усекновения Луны. Конечно, сильной ненависти к Хэ Юньшаню он не питал, ведь ничего не помнил, и хотя лишен был одной руки, уже привык.

Просто он думал, что Цинь Фэйфэн действительно из-за жестокости Хэ Юньшана совершил правосудие, теперь же похоже, правда была иной.

Чуткий Не Чэн, конечно, не верил, что Цинь Фэйфэн предал Хэ Юньшана ради жалкого выживания.

Вероятно, даже если Хэ Юньшан действительно умер из-за Цинь Фэйфэна, место в его сердце было уникальным, иначе кто бы в самый незащитный момент назвал имя постороннего? Да еще в такой двусмысленной позе.

Не Чэн знал, что основания для мелкой обиды нет, но не мог сдержаться. Думал, что у этого

болвана тоже был очень важный человек, и это был именно тот, кто тяжело ранил его. А нынешняя зависимость от Не Чэна основана лишь на том, что он его подобрал. Если однажды он вернет разум, то бесследно уйдет.

Думая об этом, Не Чэн чувствовал тяжесть в груди, словно что-то закупорило, дыхание участилось. Он долго смотрел на грудь, думая, не растет ли она, и начал массаж.

Потом рассмеялся над своей глупостью, голова стала яснее.

Эти десять лет он жил один неплохо, зачем кому-то быть рядом?

Он спустился с горы лишь чтобы вернуть память, чтобы жизнь не казалась неполноценной.

Никаких романтических отношений.

Так подумав, Не Чэн снова повеселел.

Впрочем, нет.

Последующие три дня Не Чэн игнорировал Цинь Фэйфэна, холодность была невыносимой.

Цинь Фэйфэн совершенно не понимал в чем дело, жалко раз за разом подходил, разными способами принося еду. Откуда еда? Конечно, Фэн Фугуй на свои деньги купила.

Не Чэн узнал это только вернувшись в гостиницу: этот дурак Цинь Фэйфэн вместе с Фэн Фугуй ходил в Терем Изгнанного Бессмертного, они тайком следовали за ним, пили и ели, Цинь Фэйфэн тогда и выпил вино для возбуждения гостей.

Не Чэн мог бы быть добр к этим двум бедолагам.

А сегодня рано утром Не Чэн видел сон, что Фэн Фугуй хочет отобрать его корзину с пикантными картинками, он в ярости таскал картинки по улице, вдруг выскочил коротышка без лица, тот зло засмеялся и сказал: Цинь Фэйфэн, пойдём домой. Не Чэн видел, как Цинь Фэйфэн вылез из корзины с картинками, подхватил коротышку и чмокнул:

— Как вкусно!

— Как вкусно!

восторженный голос Цинь Фэйфэна совпал со сном.

Не Чэн перевернулся и пробормотал:

— Вкусно, тьфу, разве я не вкуснее?

Сказав, открыл глаза и увидел перед самым носом... запеченный батат?

Цинь Фэйфэн выглянул из-за батата блестящим глазом:

— Не Чэн, очень вкусно, скорее ешь!

...

Не Чэн снова закрыл глаза.

Цинь Фэйфэн подождал, видя, что Не Чэн безучастен, лицо расстроилось, присел на корточки, рисовал круги, глядя на батат, не выдержал и сам ел.

— Я слушался Бессмертного Не, не тратил деньги Фугуй, а Не Чэн все равно не ест, — бормотал он с набитым ртом.

Не Чэн подумал: Бессмертный Не, если тебе скучно, не найдешь ли наставника? Раньше ты говорил, что мы слишком липкие и позорим Вэньцина, как теперь сводням занимаешься?

Но вдруг замер, открыл глаза:

— Откуда у тебя деньги на еду?

Цинь Фэйфэн, видимо, не ожидал, что Не Чэн заговорит, от радости подпрыгнул. Видимо, слишком резко, подавился, крошки батата брызнули в лицо Не Чэну, раздался сильный кашель.

Не Чэн в ярости вытер лицо:

— Говори нормально, чего прыгаешь, черт...

Но Не Чэн не смог ругаться дальше, скатился с кровати, не обращая внимания на вывихнутую ногу, поддержал Цинь Фэйфэна с крайне болезненным видом.

Видя, как Цинь Фэйфэн «пых-пых» выплюнул две порции черно-красной крови, мозг Не Чэна опустел, дрожащими руками рефлекторно начал рыть Цинь Фэйфэну рот, пытаясь вытащить только что съеденный батат.

Но уже было поздно. В мгновение лицо Цинь Фэйфэна стало пурпурно-красным, конечности напряглись до взрыва сосудов, особенно на лбу вдруг вздулась шишка, словно что-то живое пробудилось под кожей и быстро ползло по телу.

Это явно не подавился.

Это... Гу!

Осознав это, Не Чэн рефлекторно отскочил, беспорядко рухнув на пол.

<http://bllate.org/book/16908/1556882>